

ТЕАТР ВОСТОЧНОГО ПАРИЖА: О РАБОЧИХ И ДЛЯ РАБОЧИХ

«Есть ли среди зрителей рабочие?» Этот вопрос Ги Реторе, бессменный руководитель и главный режиссер театра Восточного Парижа (ТВП), часто задавал накануне очередного спектакля. И к своему большому огорчению редко получал утвердительный ответ. Между тем его театр — народный как по названию, так и по репертуару. И публика сюда ходит простая, демократичная: много студентов, служащих. И зал всегда полон. Но...

«Главная беда в том, что французский рабочий до сих пор считает театр зрелищем для избранных, а значит, не для него. — заключил режиссер. — Чтобы пробить брешь в этой прочной стене предрассудков, надо не ждать, когда к нам пожалуют те, служить кому мы хотим в первую очередь, а самим отправиться к ним».

За словами последовали действия. Небольшая «экспедиция» — пять актеров труппы во главе с драматургом Даньелем Беснеаром — разработала маршрут и снарядилась в путь, хоть и не дальний, но долгий. Полгода путешествовала она по парижской области, обойдя в общей сложности 43 местных предприятия, в каждом «разбивая стоянку» на 10—15 дней.

«Срок, необходимый для того, чтобы преодолеть отчуждение, войти в доверие, — рассказывает Даньель Беснеар. — Мы никого не тормозили назойливыми расспросами, никого не тянули силком в наш театр. Просто общались, слушали, смотрели. И люди, поначалу настроенные, постепенно «расслаблялись», уже совсем по-своейски, не подбирая красивых слов, говорили с нами и друг с другом на любые темы, раскрывали душу. И порой забывали о нашем присутствии». А членам необычной экспедиции только этого и надо было. Ведь Ги Реторе поставил перед ними совсем не простую задачу: не только установить контакт с рабочими, а в соавторстве с ними попробовать создать пьесу... о них самих!

Для этого прежде всего требовалось «отыскать» подлинную атмосферу завода, освоить язык, на котором там говорят, найти интересные характеры. Чтобы потом по горячим следам набросать в своей театральной лаборатории что-то вроде «живых картинок» и показать их тем, с кем они сделаны. Таких «картинок», каждая длиной в час-

полтора, было поставлено пять. И пять раз рабочие с 43 «охваченных» предприятием переступили порог ТВП — не посторонние, не гости, а участники общего дела, от которых ждали доброго совета, энергичного вмешательства, нелицеприятного суда.

«Они подошли к делу этому серьезно и вместе с тем легко, весело, обнаружив непопулярный край выдумки, остроумия. Рождались совершенно новые отношения: равноправные, прочные, обогащающие. Я даже затрудняюсь сказать, кто от этого больше выиграл. Помоему, все-таки наш театральный коллектив», — вспоминает Ги Реторе. А один из актеров труппы добавляет: «У этих заводских ребят такой заряд жизнелюбия, какой нечасто встретишь в наши дни. Мы от них с удовольствием «подзарядились» не только для сцены, но и для жизни».

Но вот внесены все предложения, убрано лишнее, исправлено неточное. Совместная лабораторная работа окончена. Теперь предстояло под руководством Ги Реторе «переработать» черновые эпизоды уже в настоящую пьесу, которую было решено назвать «Заводской свет». Из нескольких десятков портретных эскизов отобрали десять законченных портретов, десять персонажей (каждый из пяти бывших членов «экспедиции» играет две разные роли). Из 43 предприятий получилось одно, «Сеналор». Но хотя оно и «сшито из кусочков», швов совсем не видно. И те, кто на нем трудится, ничего общего не имеют с «причесанной схемой». Каждый из этих простых людей — личность, запоминающаяся, любопытная и совсем даже не простая. Каждый по своему «вписывается» в завод, переживает то, что в его стенах происходит.

А происходит много разного: травля иммигранта, несчастный случай в цехе, импровизированный митинг. «Сеналор» должен быть перепродан многонациональной фирме. И поэтому люди работают в тревоге за себя. И, конечно, не сидят сложа руки, а действуют. Именно действуют, а не просто дискутируют («Мы постарались избежать голого дидактизма — ловушки, в которую у нас, случалось, попадали редкие авторы, пытавшиеся бодаться за рабочую тему. В результате вместо пьесы получались скучные лекции», — объясняет Ги Реторе).

Итак, на сцене идет заводская жизнь, вытканная из массы событий: больших и малых, производственных и личных, трагических и забавных. В пьесе много юмора, того самого, который служит прекрасным проводником серьезного. В зале — много смеха. Доброго — по отношению к героям, злого — по отношению к враждебным им нравам и порядкам, с которыми они сталкиваются.

«Рабочей комедией» назвали спектакль парижские театральные критики, по аналогии (разумеется, очень условной) с «Человеческой комедией» Бальзака. «То, что удалось сделать энтузиастам из ТВП, заставляет вспомнить фильмы итальянских неореалистов, их свежесть и правду», — заметил один из них в газете «Паризьен либере». А другой в еженедельнике «Темуаньяж кретьен» писал о «Заводском свете» как о чудесном подарке, от которого на сердце действительно светло.

Ну, а те, кому и с помощью кого этот подарок в конце уходящего года был сделан? Как они приняли спектакль?

«Честно говоря, я боялся вместо театра очутиться снова на своей работе. Ничего подобного! Хотя все точно, а смотрится совсем иначе, по-новому. Я получал удовольствие. И... узнавал кое-что о себе. Это короткое интервью, взятое у одного из зрителей-рабочих, причастных к созданию «Заводского света», говорит о многом. Равно как и другая зрительская реплика: «Меня не покидало чувство благодарности и удовлетворения: неужел! это нас так тонко и интересно играют, неужел! это мы отражаемся в зеркале сцены!»

Итак, на большой вопрос «есть ли в зале рабочие?» Ги Реторе может сегодня смело ответить: «Да, и много». Будут ли они снова завтра? Это уже другой вопрос, который встает перед неутомимым режиссером, пытающимся накануне Нового года заглянуть в будущее. Ги Реторе не «закоренелый» оптимист. Однако нынешняя большая удача вселяет в него большую надежду на то, что те, кто заглянул на «Заводской свет», зажженный на сцене его народного театра, уже не забудут сюда дорогу.

Елена КАРАСЕВА.
ПАРИЖ.